

ТРЕТИЯ ГЛАВА.

С утра настроение было просто великолепное, я третий день принимал поздравление по поводу рождения сына. Елена и сын чувствовали себя хорошо, мы перебрали массу имен пока не позвонили бабе Глаше.

-По святцам смотрите нехристи- отчитала меня она по телефону. Посмотрев по святцам, остановился на имени Антон, греческое имя означающее- вступающий в бой. Елена утвердила имя. И я целое утро распевал Антошка, Антошка пошли копать картошку. После обеда солнце светило так же ярко, на небе не было ни облачка, дул легкий освежающий ветерок, было полетному тепло, но не жарко. Казалось душе только радоваться, а у меня наоборот настроение испортилось, в голову роем полезли разные мысли, мною все сильнее овладевало какое-то беспокойство и душевный дискомфорт и вдруг все это сменилось леденящим страхом за близких. Я позвонил Елене, с ней и ребенком все хорошо. Дома Раиса Петровна подтвердила, что Даша с Андреем рядом с ней бьются в компьютерную игру. Владимир и Наталия находились в соседнем кабинете офиса, баба Глаша звонила час назад. Значит остается Александр и Вера. Их телефоны и телефоны охраны молчали, на прииске ответили, что ждали их к обеду, но пока еще не подъехали. Мои мысли прервал очередной звонок телефона.

-Здравствуйте Виктор Михайлович!

-Здравствуйте Юрий Петрович! Нет генерал с очередными проблемами, когда неизвестно, что произошло с моими друзьями сейчас точно не вовремя.

-Виктор Михайлович подъедте ко мне к 17 часам.

-Есть. Поводок все-таки на меня одели, всех остальных я сейчас послал бы, а тут придется ехать. Я прибыл на пятнадцать минут раньше, но меня по всей видимости уже ждали и сразу провели в кабинет.

Генерал начал без предисловий.

-У меня для вас Виктор Михайлович плохие новости. Вы попали в сферу интересов боевиков-исламистов Дагестана. По нашим данным полевым командиром Теймуразом Магомедовым разрабатывается операция по похищению с целью получения выкупа вашего друга и соучредителя компании «Дагестанский Старатель» Карасева Александра и его супруги. Вы с нашей помощью должны принять меры по обеспечению их безопасности и помочь задержать похитителей.

-Боюсь Юрий Петрович, что мы уже опоздали-с сожалением ответил я. С пятнадцати часов ни они, ни их охрана не выходят на связь. На прииске их ждали утром и до сего времени никаких сведений о них не имеют. Я сегодня же вылетаю в Махачкалу.

-Нет Виктор Михайлович за вами может быть установлена слежка, похитители обязательно обратятся к вам и вот тут вам предстоит тянуть время якобы для того, чтобы собрать деньги на выкуп, а мы за это время попытаемся определить, где они содержат пленников и провести операцию по их освобождению. Перемещаться куда-нибудь пока они не позвонят не стоит. Эти группировки давно сидят у нас в печенках, они формируют новые банд формирования, занимаются террористической деятельностью, за которую получают свои серебряники из-за границы. Мы пробовали проводить широкомасштабные акции по их уничтожению, но каждый раз их предупреждали, и они успевали спрятаться в горах. Сейчас мы хотим опробовать новую тактику. Группа высококлассных спецов подбирается к банде и проводит зачистку, без проведения крупномасштабных войсковых операций. Но при проведении таких операций, если

будет утерян элемент внезапности и скрытности возможны большие потери, а то и уничтожение всей группы. Я не хотел вас привлекать к провидению этой операции хотя знаю о ваших уникальных способностях учитывая очень высокую степень риска. Но теперь понимаю, что вы не будете в стороне и так итак полезете в самое пекло ради спасения своих друзей. Я сейчас познакомлю вас с командиром группы совместно с которым вам предстоит действовать. Пойдете в этой группе старшим, для нас вы очень ценный сотрудник, информацией о ваших способностях владеют только несколько доверенных человек нашей конторы, не надо афишировать их и дальше. В кабинет зашел капитан, среднего роста, с неброской внешностью и не выдающимися пропорциями. Такой пройдет серой тенью, абсолютно не заметной в толпе и только жесткий, уверенный взгляд и мягкая звериная походка хорошо тренированного тела выдавали в нем не овцу, а волка. Такой взгляд был у мастеров единоборств, учившихся со мной на спортфаке, взгляд человека, привыкшего побеждать.

-Виктор Михайлович познакомьтесь, капитан Иванцов командир придаваемой вам группы. Товарищ капитан на время провидения данной операции вы будете работать совместно с Виктор Михайловичем при этом старшим будет он. Координатором будет полковник Гребез, он и познакомит вас со всеми тонкостями проводимой операции. На все время подготовки к выполнению задания вы Виктор Михайлович переселяетесь на нашу базу, где поближе познакомитесь со всеми остальными членами вашей группы. База находилась в Подмоскowie и по внешнему виду ничем не отличалась от обыкновенной воинской части. Хотя внутри корпуса, где мне предстояло жить напоминало скорее гостиницу. Полковник координирующий нашу операцию, объяснил порядок наших последующих действий. В мою задачу входит ожидание звонка от похитителей, с последующей затяжкой времени якобы для сбора денег. В это время наш человек находящийся в отряде Магомедова выясняет, где находятся пленники и выходит на связь. И вне зависимости от звонка с требованием выкупа мы вылетаем в Дагестан для освобождения заложников и уничтожения боевиков Магомедова. Мне надлежало получить обмундирование и оружие, а также карты местности, где нам предстоит действовать. Получив довольствие и оружие и сдав его в оружейную, пошел блудить по базе. Я не знал, как устроены диверсионные отряды, их численность, количество командного состава. С Иванцовым наши отношения, как-то сразу не заладились. Видимо ему совсем не улыбалось подчиняться в предстоящей операции неизвестно кому. Ну ему приказали и он, как человек военный будет выполнять мои приказы, ну а любить, я не курсистка обойдусь без его нежных чувств. Поэтому с личным составом меня знакомил наш координатор полковник Гребез. Подразделение было разбито на десятки, во главе каждого стоял командир из офицерского состава. Даже без объяснения полковника было видно, что отряд состоит из опытных бойцов. На импровизированную встречу с командным составом я все-таки попал. Проходя мимо кабинета Иванцова, где видимо собрались отцы командиры, я услышал о себе не лестную характеристику. Прислали очередного штабного «далее шла моя характеристика на непонятном русском языке», которому выслужиться надо, а ребят потом в цинковых костюмах привезут. В этой ситуации, главной моей задачей было освобождение Александра и Веры, убрать по-тихому часовых я вполне в состоянии, а вот вырезать сотню другую боевиков не хватит даже моих супер способностей, поэтому плевать, что они про меня думают и говорят, сейчас мне без них не обойтись. Прошло уже два дня, а ситуация по-прежнему оставалась в подвешенном состоянии. Не было ни звонка от похитителей, ни, что более важно сведений от нашего человека, который пока не выходил на связь, возможно он еще не получил информацию, где находятся мои друзья. Я по-своему готовился к операции. Утром, как всегда кросс, а потом на целый день заучивать карты местности и одев золотой пояс читать словари четырех основных языков Дагестана. Через два дня с помощью плезиозавров, поработавших с моим сознанием ночью, я свободно понимал разговорную речь и мог с акцентом изъясняться сам на этих языках. На третий день одурев от карт и иностранных языков отправился походить по базе. Спортивный комплекс базы внушал уважение, чего здесь только не было. Поразил и

заставил задуматься скаладром, ведь у меня практически никакой альпинистской подготовки. Просить помочь в освоении этого снаряда надутых индюков, высокомерно поглядывающих на всех новичков я не стал. И так в отряде все косятся, а узнав, что я еще никакой альпинист, оценят мой авторитет ниже нуля. Узнав у дежурного, что все спортивные объекты закрываются в 9 часов вечера решил посвятить эту ночь скалолазанию. В кубрик вкатился Максим неисправимый бабник, балагур и настоящий мастер рукопашного боя.

-Ребята видел этого штабного, который будет командовать предстоящей операцией, если бы мог отказался в этот раз идти, чувствую положит он всех нас в горах, а сам крыса смоеется, такие всегда за счет других выживают. То-то наши отцы командиры волками смотрят и надутые ходят. Привыкшие доверять друг другу и прошедшие не одну горячую точку вместе бойцы не хотели идти на такую сложную операцию, с совершенно незнакомым офицером. Ведь в этой операции к которой они так долго готовились, от действия одного зависит жизнь всего отряда. Да еще этот совершенно незнакомый новичок будет их командиром. К беседе подключился друг Максима Егор, а давай устроим ему проверку на слабо, помнишь, как с тем лейтенантом, который не знаю, как к нам попал, все строевую и политическую подготовку проводил, а потом сам написал рапорт о переводе и смылся. А мы, как в прошлый раз выездную фотосессию устроим, как штабные герои бьются с бандитами, может и этот смоеется. А Маринку с ребятами из разведроты потом в кабак сводим думаю они не откажутся.

Егор набрал номер на телефоне.

Старшего лейтенанта Кудрявцеву к телефону пригласите.

Привет Марин, вы не поможете нам, как в прошлый раз с лейтенантом, букет алых роз и ресторан с меня.

А мы не попадем с вами в историю.

Да, что ты Марин он валенок валенком отвечаю.

Утром в казарму буквально влетел сержант Покровский по прозвищу Генка бульдозер, заведующий всеми спортивными сооружениями базы.

-Ребята отменяйте проверку, как бы чего не вышло. Этот штабной, какая-то дурмашина. У меня на скаладроме камера ночного видения установлена, я утром запись посмотрел и сразу к вам. Мы в 9 часов закрываем и свет тушим, вот он после закрытия и пришел, по всей видимости, чтобы никто не видел, как он лазает. С начало он лазал, как полный валенок, скорость ниже нижнего, техника нулевая. На верх забрался только на десятый раз, все время срывался и падал. Дальше будет интересней, но уже и в эти его десять подъемов много чего непонятного. С первого раза он начал подниматься без страховки, да и некому было его страховать он пришел один. Наверх он забрался только на десятый раз, а девять раз он падал, при этом с разной высоты, начиная от трех метров и последний с двенадцати метров. Если его техника лазанья первые разы отвратительная, то посмотрите, как он падает. Создается впечатление, что ему все равно с какой высоты лететь, он спокойно приземляется на ноги мягко и пружинисто лучше любой кошки и как ни в чем не бывало идет и лезет снова. Делает небольшие перерывы и смотрит соревнования по скоростному скалолазанию и каждый раз его техника становится все лучше и лучше. Он начал занятия в десять часов, а закончил в пять утра, за это время поднялся сто двадцать четыре раза, каждый раз сокращая время подъема, останавливаясь не для того, чтобы отдохнуть, а для того чтобы посмотреть видео с изучением техники. Я не знаю человека который кроме него способен на такой подъем в полной темноте без приборов ночного виденья. Если можно остановите вашу проверку.

-Да поздно уже, он бегают по лесу, а мы договаривались с ребятами, что они с Маринкой в двух километрах от базы сценку спасите грабят и насилюют с ихним видео оператором устроят. Так бы позвонили сказали отбой. В это время раздался звонок телефона, в трубке послышался бешенный голос Марины вы, кого козлы нам прислали, сами обкакались разбираться с этим терминатором и нас подставили. Я профессионал, видела, что он работает в пол силы, но ребятам от этого не легче до сих пор лежат стонут за бока держаться. Так он мало этого не знаю, как вычислил оператора и разбил камеру. Так, что с вас еще камера, кстати запись сохранилась, я вам ее с разбитой камерой передам. Адью уроды.

Между своими секретов не было и посмотрев записи пару раз, отнесли потом Иванцову честно рассказав, как все было. Андрей, который раз просматривал обе записи и никак не мог понять, как такое возможно. Какими физическими возможностями надо обладать, чтобы всю ночь лазить по этой стене. Как он лазает в абсолютной темноте. Поражала скорость обучения, за одну ночь из новичка стать мастером. Во второй записи поражала скорость реакции. Он рванул на помощь и уже по ходу движения сообразил, что его провели. Поэтому двух мастеров рукопашников он не бил, а буквально отшлепал за шалость, тут же просчитал, где находится оператор и разбил камеру. Так кто же ты Виктор Михайлович? Теперь не вызывало возмущения, что он назначен старшим. Надо предупредить своих и этих актеров из разведроты, чтобы не болтали, если дойдет до генерала влетит мало не покажется.

На следующий день со мной связались по телефону. Неделя срока и полмиллиона рублей. А дальше полковник Гребез в присутствии которого состоялся разговор схватился за голову, я торговался, как одесский еврей. Клялся, что если отдам такую сумму, то буду жить в подворотне и у меня не останется денег даже на проезд в автобусе. В конце концов мы договорились на триста миллионов и через пятнадцать дней. Наконец пришло сообщение от связного. Александр, Вера и вся охрана находятся в плену на базе боевиков высоко в горах в труднодоступном ущелье все выходы из которого контролируются боевиками.

Главным козырем при нашем нападении должна быть внезапность, а о какой внезапности можно было говорить если все подходы к ущелью под контролем у боевиков. Вертолеты использовать было нельзя их услышат еще на подходе, парашюты днем увидят, а ночью прыгать в горах надо быть самоубийцей. Принесли снимки со спутников, изучив их все еще больше приуныли, природа на этот раз была на стороне банд формирований. Вокруг ущелья, отвесные скалы и горные тропинки, контролируемые бандитами, пробраться в созданную природой крепость не заметно было практически невозможно. Изучив еще раз подходы я принял решение. В кабинете у полковника Гребеза собрались все офицеры, участвующие в операции. Придумать, что-либо неординарное не получалось, и операция была практически на угрозе срыва.

-Я назначен командиром при проведении этой операции, поэтому мной принято решение, что мы пойдем на самом труднопроходимом участке, после прохождения часовых отсюда самый короткий путь до базы и с этой стороны нападения никто не ждет. Все поглядывали на Иванцова, но он сегодня вел себя, как-то странно, всем своим видом давая понять, что он признает мое старшинство и готов выполнить любую мою команду. Наконец, один из офицеров внешностью похожий на якута, скорее всего снайпер, из охотников задал интересующий всех вопрос.

-А, как мы пройдем заставу, там узкая тропинка вдоль отвесных скал, по которой надо пробираться очень медленно, чтобы не сорваться в пропасть, при этом хорошо просматриваемая на сотню метров. Достаточно посадить одного стрелка, и он перестреляет столько народу на сколько у него хватит патронов, будет стрелять лежа из укрытия, как в тире.

Часовых на этом участке я беру на себя. За пять километров до заставы вы остаетесь вот в этом лесочке, а я выдвигаюсь вперед, после моего сигнала двигаетесь дальше. Если сигнала не будет возвращаетесь назад и разрабатываете другую операцию. На меня смотрели, как на чокнутого, опытные диверсанты не представляли, как можно пройти сотни метров хорошо простреливаемой узкой тропинки. Рембо хренов, насмотрелся кино решил поиграть в войнушку, кто хоть этого дурака поставил руководить операцией. Хорошо хоть сам решил сунуться, а не их под пули погнал.

Я попросил Гребежа разрешить привезти мне кейс с моим оружием. Провозить, какие-то не было посторонние предметы, тем более оружие на территорию базы было запрещено, мне было сделано исключение. Я обязался сдать оружие в оружейную комнату, и чтобы не было посторонних вопросов вскрыл кейс с оружием в кабинете Гребежа, куда непонятным образом затесался Иванцов. Два пистолета Глок с глушителями конечно произвели впечатление, но когда я достал причудливо изогнутые клинки дамаской стали с арабскими письменами Иванцов перестал дышать. Спросив разрешение он с благоговейным трепетом взял в руки клинок. Достав из кармана платок бросил его в воздух и неуловимым движением руки рассек его надвое. Потом со вздохом сожаления вернул клинок мне.

Загрузившись прямо на базе в вертолеты в условленное время мы были в горах Дагестана. В этот раз мне было плевать на чистый горный воздух, на пасторальные лужайки, и на все остальные красоты гор. Я никогда не нападаю первым, но тот, кто напал пусть не ждет пощады. Видимо во мне появилось, что-то хищное и звериное, даже испытанные бойцы отряда встретившись со мной взглядом отводили глаза. Я вытащил из рюкзака ярко-красную куртку, такого же цвета с каким-то дурацким рисунком вязанную шапочку и желтый шарф с очками с необыкновенно толстыми стеклами, правда из простого стекла и две громоздкие, с большими объективами видеокамеры. Обо всем мы договорились заранее, поэтому облачившись в попугайные наряды, видимые за километр и обвешавшись камерами я молча скрылся в кустарнике. Добравшись до перевала и выйдя на узкую тропинку проверил, как лежат пистолеты и клинки и одел очки. Пройдя несколько метров по узкой тропинке почувствовал, что меня заметили. Я не шел, а практически полз на четвереньках изображая из себя неопытного туриста, все время со страхом поглядывающего на развернувшуюся справа от него пропасть. Мое представление видимо имело успех, в меня не стреляли и не окликали ожидая, когда я сам приду на пост. Пройдя самую узкую часть тропинки под прицелом, я выбрался на площадку, поросшую лесом. Увидев трех горцев, вывалившихся с направленными на меня автоматами я радостно залопотал на английском. Можно было приступить к ликвидации, но смущало то, что в кустах был еще один боевик. Значит надо тянуть время. На ломаном русском произнес.

-Я есть орнитолог, птица. Я есть Швеция. Боевики радостно заржали. Переговариваясь на аварском.

-Ахмед, смотри, какая птица к нам прилетела.

-Скорее Ильяс приползла, видел, как он по горам ходит. Наконец-то появился четвертый, он вышел из кустов на ходу застегивая штаны.

-Надо обыскать его- сказал и двинулся ко мне по всей видимости Ахмед. Мой дурацкий вид на мгновение расслабил их, и они опустили автоматы, но мне хватило и этого мгновения. Я ускорился и тенью метнулся к ним. Трое упали с распоротым кинжалами горлом, а четвертый был держась за рассеченную кисть, которой он почти дотянулся до курка автомата. В горах звуки разносятся далеко пришлось вырубить его ударом по затылку, хотя язык мне бы не помешал. Ускорение не прошло для меня даром, перед глазами пошли круги и зверски

захотелось есть. Привалившись к камню послал сигнал, что путь свободен и навалился на плитку шоколада. Я не знал порядок смены караулов, поэтому не стал расслаиваться и двинулся в сторону базы. Постепенно на горы опустились сумерки и наступила ночь. Хотя для меня было все равно идти ночью или днем. И, когда из-за поворота тропинки на меня понеслись четыре здоровых кавказских овчарки, я увидел их издали и заранее приготовился стрелять. Но когда оставалось метров десять рывкнул на них лежать. И собаки подняв кучу пыли рухнули на землю. Безоговорочно признав во мне хозяина поскуливая поползли мне на встречу. Через минуту я уже шел по тропинке сопровождаемый четырьмя огромными тенями, готовыми по моей команде разорвать кого угодно. Тропинка петляя потихоньку спускалась вниз в ущелье и повернув еще раз передо мной открылась картина всей бандитской базы. Надо сказать, что устроились они с размахом. Передо мной предстал целый небольшой аул. Даже мечеть построили. Дома с плоскими крышами лепились к северному склону, защищающему от ветров. Строительного материала в виде камня кругом было много, а может восстановили брошенный старинный аул, по моим приблизительным подсчетам получилось крыш двадцать. Значит на базе где-то двести- триста человек. Да тут дивизию надо чтобы их в горах перебить, хотя для меня это дело третье, главная задача освободить своих людей. Сверху все здания были одинаковые и определить, где могли содержать пленных, а где находится штаб было невозможно. Я понимал, что если спущусь вниз, то назад могу уже и не вернуться. С подходом нашей диверсионной группы расклад сил был все равно далеко не в нашу пользу, в открытом бою нас сомнут за несколько минут, тут ведь тоже не дети. Рисковать все равно надо мне, если у меня не получится, то просто положим всех ребят. Знал ведь, что в Дагестане беспокойно надо было не Александра с Верой посылать, а самому ехать. Закончив само копание перекрестился и двинулся вниз. Часового притаившегося за камнями я почувствовал в последний момент. Стрелять даже с глушителем опасно надо подойти, как можно ближе. Из-за камней раздался довольно решительный голос,

-стой, руки вверх.

-«Ассаламу алейкум!» спокойно ответил я. Зачем кричишь, разве так встречает добрый мусульманин своего брата. Подойти и метнуть нож, хотя пока сидит в камнях даже выстрелить прицельно не могу.

-А ну стой, еще шаг и стреляю. Как назло, небо очистилось, было полнолуние, и луна осветила меня, как прожектором.

-Я тебя раньше в отряде не видел, ты с какого аула. Продолжал гнуть свою линию часовой. Черт надо, что-то отвечать, а то выстрелит сдуру. Но я не знаю ни одного аула.

-Я недавно в отряде, а жил в Махачкале на улице Мира. Мысленно просчитав, что такая улица есть во всех наших городах нагло соврал я.

-Стой, где стоишь, дернешься стреляю, сейчас Расул придет разберется.

На мою голову не хватало еще Расула, я с этим уродом не знаю, что делать. Мысленно представив, как мои ручные собачки величиной с телят мягко прыгая по камням заходят и нападают сзади, осознав, что они поняли, командовал вперед. Когда зашел за камень меня чуть не вывернуло, я чуть не наступил на кишки, по всей поляне за камнем валялись куски тела, разорванного часового.

-Фу, лежать бессловесно командовал я.

Время безжалостно отмерило очередной кусок ночи в ожидании Расула, а я еще практически

ничего не сделал. Наконец из-за дома появился грузный горец.

- Кабир, ты, где? Спишь сын ослицы. Он шел не на секунду не прекращая сыпать ругательствами. Его раздражало, что вместо того, чтобы спать он должен проверять, как несут службу эти недоумки. Я выскочил из-за камня и приставил нож к горлу, от неожиданности кишечник бандита издал громкий треск, ни знаю, что он ел, но вонь была такая, что у меня заслезались глаза. На несколько секунд я был деморализован газовой атакой. Проморгавшись спросил, где содержат пленных. Грозный для своих подчинённых, он был, как пузырь из которого выпустили воздух. Посиневшими от страха губами он залепетал только не убивай и только потом довольно путанно рассказал, как устроена охрана базы и где содержатся пленные. Территория, на которой мы находились была заброшенным аулом, которую боевики превратили в лагерь по подготовке воинов армии по освобождению Дагестана. Где иностранные специалисты обучали проведению диверсионных операций. Вырубив его одним ударом двинулся дальше. Задача, которая стояла передо мной продолжала оставаться довольно фантастичной. Мне было нужно пройти мимо двух домов, практически казарм полных боевиков, снять часовых, освободить наших людей и уйти назад. Радовало то, что на базе был склад со взрывчаткой месторасположение, которого мне охотно рассказал отравитель воздуха. Оставляя у себя в тылу две казармы полные солдат было нельзя. Просканировав отсутствие часового я скользнул в первую казарму. На меня дохнуло удушливым запахом пота десятков мужских тел. Господи смогу ли я когда-нибудь отмолить свои грехи, ведь первая заповедь «Не убий». Эти люди могли строить города, сажать сады, летать в космос. Человек одно из лучших созданий природы, он настолько совершенен, что создать что-нибудь похожее людям еще долго будет не под силу. И вдруг я услышал шорох, насторожившись прокрался чуть дальше. В небольшом закутке на постеленной прямо на земляной пол соломе лежали три девушки. По светлому цвету волос скорее всего русские. Полуодетые, все в ссадинах от издевательств и самое отвратительное, со следами ожогов потушенных о тело сигарет. Человек это самое лучшее, что создала природа, но и самое гнусное ею созданное, не одно другое существо не будет причинять боль другому ради удовольствия. Относиться по, человечески надо к людям, а к бандитам, которые грабят, убивают, насилуют, взрывают мирные города, надо относиться, как к бешеным собакам.

Шагнув к двухъярусным нарам уже не сомневался и работал острым, как бритва клинком, как хирург вырезающий злокачественную опухоль. Когда я вышел уже из второго дома, сзади меня оставались только трупы и тошнотворный запах смерти от залитого кровью пола. Часовой на небольшой площади перед домами играющими роль штаба, каземата и оружейного склада преспокойно дрых прислонившись к стене. Разделавшись с ним, метнулся к импровизированной тюрьме сразу узнав ее по описанию языка, по ходу соединился с Андреем.

-Выдвигайтесь к самой базе путь свободен. Вывернув петли навесного замка стволом автомата часового, открыл дверь и потихоньку позвал.

-Саша. И тут же оказался в медвежьих объятиях друга.

Новоселье семья командира отряда Иванцова отмечала с размахом, пришли почти все офицеры из их группы, кто с девушкой, кто с женой. В новой большой квартире было не протолкнуться. Но было по-настоящему непринужденно тепло и весело. Друзья искренне радовались за Андрея, наконец-то перебравшегося со съемной квартиры в собственную. В новом доме новоселье справляли не только они, так, что претензий по поводу засидевшихся гостей, распевające за стеной соседи не предъявляли. На следующее утро у Андрея был выходной и можно было подольше поваляться рядом с Катей. Она проснулась и начала теребить его.

-Вставай соня, я такая счастливая, никак не могу привыкнуть, что у нас собственная квартира.

Нам вчера надарили кучу подарков, даже кофемашину. С утра очень кстати, пошли попробуем. Угол кухни был завален подарками. Занявшись поисками кофемашины Андрей начал разбирать подарки,

-а это, что такое. Андрей держал в руках продолговатый сверток.

- А это вчера мужчина принес. Спросил

-это квартира Иванцовых? Я сказала

-Да.

-А вы кто? Я сказала, что жена. Он поздравил с новосельем и отдал сверток.

- Это подарок, может не совсем подходит на новоселье, но я думаю, что Андрею понравиться.

- А от кого?

-Он поймет. Я пригласила его пройти, но он отказался. Андрей развернул сверток и вытащил продолговатый футляр. Открыл замок и замер.

Катя подошла с боку и заглянула через плечо. На бархатной подложке лежали два красивых клинка из очень темной стали с муаровым узором, расписанных арабскими письменами, инкрустированными золотом, рукояти из моржовой кости и стали с золотой насечкой.

- Что это? Спросила Катя.

-Это поистине царский подарок от одного необыкновенного человека.

Катя служила вместе с Андреем и была старшим лейтенантом медицинской службы, на той самой базе, где проходила подготовка спец. отрядов. Где они и познакомились во время прохождения очередной медицинской комиссии. И была посвящена во многие тонкости его службы.

-Если можно, расскажи, попросила Катя.

-Да особых секретов теперь в этом деле нет. Покрутив в руках чашку начал, свой рассказ Андрей.

-Ты же знаешь, нас постоянно переименовывают, переподчиняют, переформируют. В Дагестане сложилась обстановка, когда несколько полевых командиров создали довольно большие мобильные отряды, которые имели хорошую систему оповещения и при перемещении больших войсковых групп, успевали прятаться в горах. Так вот недавно нас снова переподчинили и командовать нами стал абсолютно случайный человек. Вот ему в голову и пришла бредовая идея, что если нельзя скрытно перебросить большое войсковое соединение, нужно создать супер диверсионный отряд, состоящий из элитных бойцов, который малыми силами, за счет своих навыков незаметно подберется и уничтожит превосходящего по силам противника. То, что в этом бою из этого отряда никого практически не останется его не волновало. Звезды на погонах у этого начальника были большие, так, что идею стали быстро претворять в жизнь. Подразделение, которое вскоре сформировали стали за глаза называть отряд камикадзе. Настроение всех, кого в приказном порядке перевели в этот отряд было самым препаршивым. Когда нам подбросили, какого-то толи штатского, толи штабного, да еще сказали, что в нашей операции он будет старшим. Моральный дух отряда можно было бы

оценить, как кол с двумя минусами Двое вообще подали рапорт о увольнении. Хуже, наверное, нет ничего, чем идти на операцию неизвестно с кем. Потом пошли непонятные события, он за одну ночь освоил скалодром, когда ребята решили проверить его на слабо, отделал двух хороших рукопашников. Дальше больше, нас перекинули для выполнения задания, подготовку к которому мы проходили в Дагестан. Банда, на которую мы охотились засела высоко в горах, в ущелье, подходы к которому, это узкие козьи тропки контролировались боевиками. Не знаю, о чем думали те, кто планировал операцию, но мы не то, что уничтожить боевиков, сами рисковали быть перестрелянными на этих тропках, еще на подходе к базе. Он был за старшего и когда приказал остаться в месте высадки, а сам один пошел вперед мы честно говоря подумали, что на почве подвигов Рембо крыша поехала. Я не знаю, как и, что он делал, но он претворил план этого безумного генерала в жизнь. В одиночку перерезал всех часовых и две казармы боевиков, вывел заложников. Мы только провели минирование и подрыв базы. Мы не взяли ни одного пленного, после взрыва четыре огромных кавказца буквально разорвали в клочки всех, кто выжил. Когда разбирали операцию на расширенном штабном совещании он не побоялся раскритиковать ее в пух и прах, сказав, что это чистая случайность, что все так получилось и тот, кто принял решение о провидении этой операции, отправлял нас на верную смерть. Мы с ребятами на своем разборе решили, что мы должны ему каждый по жизни. Я не знаю о нем практически ничего, но когда пойдешь в церковь, поставь за него свечку, я жив благодаря ему. Он замолчал перебирая в памяти события, о которых он не рассказал даже жене, совершенно случайно видел, как генерал Жихарев долго тряс руку Виктору Михайловичу.

-Я знал, что вы не подведете и спасете всю группу. У меня в этом отряде единственный внук, правда об этом никто не знает, у него фамилия отца. Теперь я ваш должник. Значит появление его в отряде и назначение командиром было не случайно.

Моджахеды

<http://tl.rulate.ru/book/5189/191490>